

Часть II. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ АРЦАХА

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СЕМАНТИКЕ ПРЕДЛОГОВ *HA, ON, IN* ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФОНЕМНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ АРЦАХСКОГО ДИАЛЕКТНОГО ЯЗЫКА

Э.А. Айрапетян, канд. пед. наук, доцент;
Г.В. Геворгян, ст. преподаватель,
Университет Месроп Маштоц (г. Степанакерт)

Аннотация. *Анализируется семантика консонанты N в арцахском диалектном языке, которая соотносится с семантикой английских предлогов on и in и русского предлога на, имеющих также и фонетическое соответствие. Целью данной статьи является не синтаксическое соответствие всех сравниваемых значений предлогов, прошедших длительный путь эволюции в своих языках, а выявление их семантических прототипов.*

Ключевые слова: *семантика консонанты N, синтаксическое и фонетическое соответствие, пространственное значение, прототипичность предлогов, арцахский диалектный язык, семантическая кодированность.*

THE STUDY OF THE SEMANTICS OF THE PREPOSITIONS *HA, ON, IN* THROUGH THE PRISM OF THE PHONEMIC-SEMANTIC WORD-BUILDING MODEL OF THE ARTSAKH DIALECT LANGUAGE

E.A. Hayrapetyan, Candidate of Science, Associate Professor;
G.V. Gevorgyan, Senior Lecturer,
University Mesrop Mashtots (Stepanakert)

Annotation. *This article analyzes the semantics of consonant N in the Artsakh dialect language, which corresponds with the semantics of English preposition on and in and the Russian preposition, which also have a phonetic correspondence. The purpose of this article is not the syntactic correspondence of all compared meanings of prepositions that have undergone a long evolutionary path in their languages, but the identification of their semantic prototypes.*

Key words: *semantics of consonant N, syntactic and phonetic correspondence, spatial significance, prototypic prepositions, Artsakh dialect language, semantic coding.*

Частные исследования по семантике предлогов находятся в центре внимания современной теоретической лингвистики. Раскрывая различные аспекты функционирования этих

служебных слов, они помогают глубже проникнуть в их природу, выстраивать объяснительные и предсказательные гипотезы. Несмотря на значительные достижения в этом направлении [1], проблема прототипичности предлогов, очевидно, не может быть решена вне постановки вопроса об их происхождении из конкретных слов или частей слов некой конкретной языковой системы (реально существующей или гипотетически реконструируемой). Выдвигаемая в теоретических статьях гипотеза о семантической кодированности консонантизма армянского диалектного языка позволяет нащупать пути к решению этой проблемы. В частности, описываемая в исследованиях [2] семантика консонанты N соотносится с семантикой английских предлогов *on* и *in* и русского предлога *на*, имеющих также и фонетическое соответствие. В данной работе анализируется только часть пространственных значений консонанты N, связанных с понятием «поверхности» и роли последней в противопоставлении предлогов *on* и *in*, *в* и *на*. Мы детально проанализируем как можно больше семантических контекстов консонанты N в корнях и лексемах, где она занимает начальное положение, сравнивая их с современными топологическими описаниями и схемами толкования предлогов *on*, *in* и *на*. Ограничимся списком глагольных форм, образованных с участием частицы *ni*, полностью поддерживая утверждение о том, что «валентность глаголов может служить моделью для исследования предлогов». Иначе говоря, мы попробуем из структурной единой модели *ni* + глагол вывести значительный спектр семантических употреблений современных предлогов. При этом важно отметить, что нашей целью будет не синтаксическое соответствие всех сравниваемых значений предлогов, прошедших длительный путь эволюции в своих языках, а выявление их семантических прототипов.

Семантика вектора N, согласно принятым в лингвистической топологии условным обозначениям, выражает отношение референта X, в широком смысле – активной внешней силы, к релятуму Y – объекту, или в широком смысле участку двух (трёх) мерного или трёхмерного пространства, пассивно

воспринимающего это воздействие. Важнейшей характеристикой этого отношения является «усиление внешнего воздействия», семантически выявляемое для анализируемых частиц в сравниваемых языковых системах. В частности, ещё А.Г. Преображенским отмечалось усилительное значение приставки *на* в словах *набольно* – «очень больно», *набольшой* – «очень большой», *накрепко* – «очень крепко» [3]. Большая, чем обычно, активность внешней силы характерна и для употреблений частицы **ni** + глагол арцахского диалекта.

Сравним:

թախել [t'akel] 'ударять' и նի թախել [ni t'akel] 'бить многократно, побить';

կոխել [kokhel] 'засунуть' и նի ԿՈՒԾԷԼ [ni kokhel] 'всовывать насилу';

կաթել [kat 'el] 'капать' и նի կաթել [ni kat 'el] 'дождить, начаться (о дожде)';

«Усиление внешнего воздействия» во многих случаях выражается «агрессивностью», например:

նի հրսնել [ni həsnel] 'напасть, наброситься' при հրսնել [həsnel] 'достичь';

նի կյալ [ni kyäl] 'трогать, приставать, задевать' при կյալ [kyäl] 'приходить';

նի կապել [ni kapel] 'ударить, нанести удар' при կապել [kapel] 'связывать';

նի պրրաւնել [ni pəranel] 'бить' при պրրաւնել [pəranel] 'переворачивать';

նի պիրել [ni pirel] 'дать пощёчину, ударить' при պիրել [pirel] 'принести';

տիւնել [ni tinel] 'ударять, наносить удары' при տիւնել [tinel] 'ставить, поставить'.

Выявляемый в данных примерах компонент «агрессивность» очень интересен с точки зрения семантических сопоставлений с анализируемыми предлогами. В частности, предлог *на* при глаголах *напасть*, *наброситься*, *накинуться*, *идти на*, *надвигаться* и т.п. [1] указывает на движение с агрессив-

ными намерениями. Вследствие этого, утверждает О.Н. Селиверстова, «можно считать, что данный компонент входит в семантику предлога **на**». Значения «агрессивности» выделяются для соответствующих предлогов и в других языках. Сравните, например:

to set on, to attack on, to pounce on, to march on – напасть на;
to encroach on – посягать на;
to set on – натравливать собак;
to draw on – надвигаться.

Компонент «агрессивность» реализуется также при глаголах *кричать на, ругаться на*. Цель действия глагола *кричать* в данном употреблении не передача информации, а «нападение» на Y.

Сравним также: *to shout on* – кричать на.

Компонент «агрессивность» у предлогов **на, on** связано действием силы X-а на Y, что согласуется с нашим анализом данного компонента семантики [ni].

С «усилением» внешнего воздействия в конструкциях **ni** + глагол, очевидно, можно связать и концепт «влияния», «давления». Содержание этого значения наблюдаем, например, в Ыр ḏq̄ḏḏ [ni tchskel] ‘вдавить, надавить снаружи с такой силой, что оставить вмятину’ (обычно о металлической посуде), при ‘спадать’ (об опухоли); сравните также: *to squeeze on, to press on, to weigh down on* ‘давить на’.

Пространственные или базовые значения анализируемых предлогов связаны с понятием «поверхности». Это означает, что внешние очертания релятума Y (характер его поверхности, наличие изгиба, отверстия и т.п.) определяют пространственные значения X-а: нахождение на внешней стороне Y-а (предлоги **на, on**) или в рамках его внешних границ (предлоги **в, in**). В нашем списке глагольных форм с частицей **ni** мы можем найти как отдельные значения этих функций, так и случаи полисемантичности ряда лексем. Приведем примеры для разных вариантов:

1. Расположение на поверхности, соответствующее пространственным значениям предлогов **на, on**:

úh hûte [ni inel] – подняться на дерево, сесть верхом на лошадь;

úh hwaûte [ni hanel] – наполнять (мешок); набивать (живот), в других диалектах также;

úh hwaûte [ni hanel] – поднять наверх; выбить (высечь) надпись на камне (памятнике);

úh pwaʒh [ni kashil] – натягивать, нанизывать; натягивать на себя, грубо одеваться.

Сравним с соответствующими контекстами в английском и русском языках:

to stand on – стоять на;

to fix on – прикрепить на, наклеить;

to get on smth – взобраться на;

to fill in, to pour in – наполнять;

to inscript on – надписывать;

to put on – надеть на;

to clap a hat on head – нахлобучить шапку на голову.

2. Расположение внутри, соответствующее пространственным значениям предлогов *в, in*:

úh úrûute [ni mænne] – входить внутрь;

úh ʒpʁute [ni shəpərtel] – вбросить, бросать внутрь;

úh jɛr uʃ [ni yer tal] – поднимать наверх, пронося сквозь отверстие (о сене на чердак);

úh vɛr uʃ [ni ver tal] – скидывать вниз через отверстие в чердачном полу (о сене);

úh huʃnûvɛl [ni kharnvel] – смещаться в толпе, затесаться в толпу;

úh ʒ[o]lɛ [ni shəlole] – укутываться, укутаться в;

úh hûte [ni inel] – вонзаться в (палец, ногу и т.п./об остром предмете).

Сравним с соответствующими контекстами в английском и русском языках:

to break in – вламываться, ломиться в;

to burst in – ворваться;

to ensconce in – располагаться в;

to blend in – смешать в;

to include in – включить в;

to blow in – дуть в;

to plunge in – погрузиться в;

to pack in – упаковать в

и т.д.

Важно отметить, как в анализируемых формах интерпретируется топология «впадин», образуемых изогнутой поверхностью, так как этот вопрос, в частности, обсуждается в работах К. Ванделауза [4] и О.Н. Селиверстовой [1]. Последняя, к примеру, считает, что если эти «впадины» связаны с функциональной предназначенностью Y-а (чашки, рюмки, тарелки и т.п.), то внешний контур должен проводиться не по изогнутой поверхности Y-а, а соединять края «впадин», делая, таким образом, углубление внутренней частью X-а. В принципе, можно выделить контекст «заполняемость (наполненность) пространства» – контекст, связанный с функциональной предназначенностью «впадин». Это утверждение демонстрирует и следующий пример:

ʉh ʃuŋðtɿ [ni atsel] ‘налить, наливать’ (те. наполнить посуду) при *atsel* ‘лить’;

ʉh oʉtɿ [ni onel] ‘набрать, зачерпнуть посудой (воду)’ при oʉtɿ [onel] ‘принять в себя, закрыть, заполнить отверстие’.

Сравним также:

to fill in, to pour in – наполнять,

to take on coal – набрать угля.

3. Полисемантические формы употреблений **ni** + глагол, сочетающие в одной форме обе описанные выше функции, например:

а) ʉh uŋʃ [ni tal] ‘трогать, касаться, приклеить’ в предложении ʃtɛrɪrɪŋ ʉh un uŋtɿ hniʉgʃ [tserkəd ni to, tes huntsa]. – Приложи руку, посмотри;

б) ʃh ʊʃʃ [ni tal] ‘подать вовнутрь, наполнять’ в предложении ʃʊʃʃʃ ʃh ʊʃʃ ʃʃʃʃʃʃ: [khotə ni to kyümə]. – Наполни хлев сеном;

в) ʃh ʊʃʃ [ni tal] ‘наговаривать, клеветать на кого-либо’, т.е. пример функционального употребления, которое будет рассмотрено ниже [4].

Как видно из последнего примера, один и тот же глагол может выражать и контактность, действие на поверхности и движение внутрь, наполняемость внутреннего пространства и перемещение ментальной энергии (агрессивной) на объект действия.

По определению Селиверстовой, ко второй большой группе значений предлога *на* относятся те случаи, когда *Y* уже не выступает в пространственной функции по отношению к *X*-у. Большинство значений второй семантической оси сохраняет представление о «перемещении», но *Y* здесь теряет пространственные функции и, как следствие, уже не может иметь грамматическое значение локатива.

Значение «направленности» выражает следующая форма:

ʃh ʃʃʃ [ni kyäl] – навещать, идти на, направляться;

сравним:

to call on – навещать кого-либо;

to go in the direction of... – идти в сторону (в направлении) чего-либо.

«Перемещение физической энергии» отражает два различных значения формы [ni onel]:

а) ʃh oʃʃʃ [ni onel] ‘покрыть, охватить, распространиться’ в предложении ʃʃʃʃʃ ʃh ʃʃʃʃʃ ʃʃʃʃʃʃ: [tsokhə ni kaläv tonə]. – Дым охватил дом (заполнил весь дом);

б) ʃh oʃʃʃ [ni onel] ‘начаться, припустить (о дожде)’, как в примере ʃʃʃʃʃ ʃh ʃʃʃʃʃʃ: [torə ni kalav] – Дождь начался.

Отметим некоторые примеры данного значения в других языках:

to reflect on – отражаться на;

to shed light on – пролить свет на.

“Перемещение зрительной энергии” характеризует նի բռնել [ni toghel] ‘вперить взгляд, уставиться на’ и семантические аналоги *to fix on* ‘пристально смотреть на’, *to look on* ‘смотреть, глядеть на’.

Значение контакта в очень интересном (с семантической точки зрения) контексте представляют глаголы, описывающие действия по разжиганию огня: նի կըցընել [ni kətsənel] ‘зажечь, разжечь’ и նի կենալ [ni kenal] ‘загореться, вспылать’.

Для этих глаголов вряд ли можно подыскать семантические аналогии с интересующими нас предлогами, а вот для другого «контактного» глагола [ni kəsel] ‘касаться, вытирать, провести рукой’, по-видимому, можно провести семантическую параллель с английским: *to wipe hands on smth* ‘вытирать руки о что-л.’

«Временные» значения предлогов с консонантой N находим в նի հրւնել [ni həsnel] ‘достичь в течение какого-то времени’, например:

Իրեք օրուիւր տեղիս հրւալ [irek orumə tegha həsal].
He reached there in three days.

На третий день добрался до места. (В течение трех дней добрался до места).

Существует большая группа функциональных употреблений предлогов *на, on, in*, которые нельзя причислить к базовым (пространственным) или к непространственным значениям. Селиверстова предлагает рассматривать их «как результат метонимических или метафорических преобразований понятия “опоры” или других компонентов, присутствующих в первом значении». Уже по определению эти значения должны существенно отличаться от вышеприведенных, однако и здесь обнаруживаются семантические аналогии между глагольными формами с [ni] и употреблениями русских и английских предлогов. Сравните, например: նի շարել [ni sharel] ‘наговорить (с три короба), наплести, наделать (делов)’ и *to grass on*

‘наговорить, настучать на кого-л.’, *to babble on, to split on* ‘жаловаться на’.

Данное исследование не претендует на исчерпывающее описание всех случаев и контекстов употреблений глагольных конструкций с частицей [ni] в арцахском диалекте, так же как и не претендует на всесторонний анализ функционирования предлогов *na, on* и *in* в русском и английском языках. Тем не менее установление топологических семантических параллелей в сравниваемых языковых системах представляется достаточно очевидным. Так или иначе, ни в одном примере употребления системы *ni* + глагол не обнаруживается несоответствие семантической основе консонанты N, выявленной дешифровкой словообразовательной модели арцахского диалекта. Напротив, именно посредством анализа исследуемых глагольных конструкций наиболее рельефно проявляются такие важнейшие характеристики семантики N и предлогов *na* и *on*, как «усиление» и «агрессивность», равно как и схожесть в различных непространственных и функциональных контекстах их применения. Обнаруживаемая семантическая закономерность представляется не случайной и требует дальнейших всесторонних исследований и обсуждения.

Библиографический список

1. Селиверстова О.Н. Семантическая структура предлога *na* / О.Н. Селиверстова // Исследования по семантике предлогов. – М.: Русские словари, 2000. – С. 22–29.

2. Григорян А.А. Арцахский диалект как источник для протоармянской и индоевропейской реконструкции / А.А. Григорян // Учен. зап. Арцахского гос. ун-та. Лингвистика (приложение). – 2002. – № 1. – С. 30–34.

3. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка / А.Г. Преображенский. – М.; Л.: Изд-во АН, 1949. – С. 82–95.

4. Vandeloise Cl. Methodology and analyses of the preposition *in* / Cl. Vandeloise // Cognitive linguistics. – 1994. – P. 5–2.